

FAQ

Часто задаваемые вопросы

Что такое Накба? Почему говорят, что Накба продолжается сейчас?

Слово «Накба» (نكبة – арабский) означает «бедствие», «катастрофу». Применительно к Палестине оно описывает процесс экспроприации земель, имущества и домов и притеснения палестинцев, сначала силами сионистов, а затем правительством Израиля. Этот процесс начался до войны 1948 года: сионистское движение стремилось приобрести как можно больше земли исключительно для евреев, изгоняя крестьян из их жилищ и лишая их средств к существованию. С начала сионистского заселения до 1948 года 57 палестинских деревень было опустошено и разрушено. Война 1948 года — пик этого процесса со всеми сопутствующими ужасами: массовыми убийствами, изнасилованиями и грабежами. Накба — это разрушения более 500 деревень и городов и перемещение более 750 000 беженцев — около 85 процентов палестинских жителей с территории, где было основано государство Израиль.

Война в 1948 года обрекла палестинцев на статус беженцев. Израиль принял решение не допустить возвращения сотен тысяч бежавших и изгнанных. Ситуация, когда гражданские лица ищут временное убежище (во время стихийных бедствий и войн) с намерением вернуться в свои дома после прекращения боевых действий, но встречают препятствия на пути к возвращению, противоречит международному праву и человеческой морали.

Накба продолжается и в наше время. Во-первых, как запрет на возвращение, во-вторых, как лишение собственности и угнетение палестинского народа разными способами. Израиль раскалывает палестинское население практикой использования различных правовых статусов: беженцы, жители оккупированного Западного берега и осажденного Сектора Газа, жители Восточного Иерусалима и те, кто остался в пределах государства Израиль (включая внутренне перемещенных лиц). Израиль применяет военную силу, административные задержания, ограничивает передвижение палестинцев, устанавливает земельную дискриминацию, экспроприрует палестинскую собственность (миллионы акров земли, дома, фабрики, транспортные средства, банковские счета, книги и т. д.), применяя вооруженную силу, административные задержания и другие меры.

То есть вы просто повторяете то, что говорят палестинцы? Почему это должно интересовать евреев?

Многие евреи в Израиле ничего не слышали о Накбе, о ее историческом контексте, о ее последствиях, в то время как для палестинцев она является центральным элементом их личной и коллективной идентичности. Тем не менее, Накба конструирует идентичность всего израильского общества - реальность, в которой мы живем. Мы не стремимся противопоставлять палестинское изложение фактов сионистскому; скорее, мы хотим сделать видимой ту часть истории, которая обычно замалчивается и отрицается государством Израиль, сделать ее доступной для еврейской общественности в Израиле.

Мы, палестинцы и евреи, чувствуем себя частью этой земли: частью людей, присутствующих и отсутствующих, диалектов и культур, домов, долин и оливковых деревьев, ее недавней и далекой истории, мы также — часть Накбы, бедствия палестинского народа. Накба является неотъемлемой частью нашей истории, а также истории наших семей и нашего народа. Знание о Накбе способствует знакомству с еврейским обществом в Израиле. Нет никакой доблести в отрицании истории. Замалчивание палестинского прошлого скрывает также и прошлое и настоящее государства Израиль. На практике Накба присутствует в ландшафте, законе, политике, памяти, и в повседневной жизни на этой земле.

Государство исключительно для евреев для кого-то может быть воплощением мечты, но как идея оно аморально и, по сути, неосуществимо. Никто не выигрывает от структурного неравенства. После почти столетия еврейского превосходства, расизма и милитаризма в Израиле нетрудно понять, что палестинская катастрофа — это катастрофа и для самих евреев.

История связи евреев с Землей Израиля и сосуществования евреев и арабов гораздо дольше, чем история возникшей в Европе сионистской идеологии. Еврейская оппозиция сионистской идеологии существовала с самого зарождения сионизма. Эта история тоже является частью нашей истории: истории сефардов, восточных евреев и ашкеназов, светских и религиозных, женщин, мужчин, детей и людей всех гендеров, которые сопротивляются идее еврейского превосходства, выступают против сегрегации и лишения собственности, выбирают справедливость и равенство.

Разве Накба не является результатом отказа палестинцев от Плана ООН по разделу Палестины? Разве не они первые начали эту войну?

С момента своего основания сионистские поселения стремились к приобретению как можно большей территории исключительно для евреев. Не все сионистские мыслители и не все, кто принимал решения, были согласны с подобной интерпретацией сионизма, но таким было воплощение этой идеологии на практике. Еще до 1948 года 57 палестинских деревень были уничтожены, а тысячи людей лишились средств к существованию из-за идеологии «еврейского труда» (найм на работу только для евреев). Организованное сопротивление палестинцев началось только после

Декларации Бальфура (1917), которая объявляла о поддержке британским правительством «создания в Палестине национального дома для еврейского народа», несмотря на то, что палестинцы составляли на тот момент 90% жителей.

Все люди имеют право жить в безопасности в своем доме на своей родине. Принятие или неприятие раздела Палестины является политическим мнением, которое не имеет ничего общего с их основными правами. Важно понять главные причины, по которым палестинцы не приняли предложение ООН о разделе. Согласно предложению ООН (1947), еврейское государство получало 55% территории, несмотря на то, что евреи составляли лишь одну треть населения, причем большинство из них были иммигрантами, и владели менее, чем 10% земли. Кроме того, палестинцы должны были составить почти половину населения предполагаемого еврейского государства. Мало того, что распределение земли было несправедливым, сам план вызывал опасения: приняв его арабские граждане должны были согласиться с перемещением из еврейского государства. Будучи большинством населения, палестинцы видели в этом предложении попытку еврейского меньшинства навязать свое решение большинству. Примечательно, что многие представители еврейской общественности тоже выступали против предложения о разделе (ревизионисты), в то время как другие видели в нем лишь промежуточный этап (МАПАИ — партия рабочих Земли Израильской) на пути к завоеванию всей страны и изгнанию всех ее палестинских жителей.

Даже соотношение сил не подтверждает миф о защите евреев от арабского наступления. К концу 1947 г. еврейская община Палестины организовала армию численностью около 40 000 человек, и им противостояло всего 10 000 плохо организованных и, в основном, неподготовленных палестинских бойцов, а также добровольцы из арабских стран. В мае 1948 года, когда в войну вступили несколько официальных арабских армий, Израиль имел двойное преимущество в ресурсах и более качественном оружии.

Продолжающаяся Накба — результат военных решений, которые игнорировали предложение о разделе территорий и привели к нападениям и завоеваниям за пределами установленных границ, а также политического решения правительства Израиля не допустить возвращения палестинских беженцев и разрушить их города. Сопrotивление возвращению непростительно и совершенно не связано с вопросом об ответственности за войну.

Почему вы говорите «выгнали»? Разве их руководство не приказало им спастись бегством?

Исторические источники, в том числе документы израильской армии, подтверждают, что перемещение большинства палестинских жителей произошло в первые месяцы войны из-за «военных операций еврейских вооруженных сил». Запугивание и изгнание мирных жителей было преднамеренной сионистской тактикой, наряду с принудительной депортацией: людей заставляли идти пешком или вывозили на военных грузовиках. Роль палестинского руководства была незначительной.

Изгнание людей из их домов и с их земель и воспрепятствование их возвращению является крайне жестокой практикой, нарушающей основные права человека, поэтому она строго запрещена международным правом. Искоренение палестинского народа и лишение его собственности в тех масштабах, в которых они проводились, нельзя оправдать даже войной. Около 750 000 человек стали беженцами в этой войне, а их собственность была экспроприирована. Около половины из них были вынуждены бежать или были изгнаны до того, как арабские армии вступили в войну. Сопrotивление возвращению не имеет оправдания и совершенно не связано с вопросом об ответственности за войну.

Представление о том, что результаты войны 1948 года могут рассматриваться отдельно от всего, что произошло до и после нее, и что Израиль может просто «двигаться дальше», основано на идее еврейско-сионистского превосходства, не имеющей политического, юридического или морального оправдания. Во-первых, политика депортации не закончилась с военным временем. Во-вторых, эта идея полностью игнорирует палестинцев. Катастрофа далека от завершения для тех, кому отказано в праве увидеть руины своей деревни, воссоединиться с семьей, чтобы радоваться или скорбеть вместе, для жителя Яффо, чья сестра заточена в Газе или для жителя Хеврона, который не может жениться на своей возлюбленной из Хайфы.

Палестинское беженство часто сравнивают с другими историческими случаями этнических чисток на протяжении всей истории в попытке объяснить или оправдать его. Никакая депортация не может быть оправдана. Евреев тоже выселяли и депортировали с огромной жестокостью, и это одна из причин, по которой мир признал их право на суверенное государство. В ряде случаев (включая нынешних наследников средневековой Испании и нацистской Германии), были принесены извинения, выплачены репарации, возведены памятники, разработаны учебные программы. Наследникам жертв предоставлена возможность получить гражданство и вернуть собственность. То же самое должно быть предпринято в отношении евреев арабских и исламских стран, которые желают вернуться в страны своего происхождения. Ни один из этих шагов не был реализован в отношении палестинцев, более того, притеснения продолжаются.

Что такое «право на возвращение»? Пользуются ли палестинцы привилегиями по сравнению с другими беженцами?

Право на возвращение является одним из прав человека, закрепленных в международном праве (в том числе в Декларации прав человека ООН, Четвертой Женевской конвенции и Международном пакте о гражданских и политических правах). Кроме того, резолюция ООН 194, принятая 11 декабря 1948 г. для содействия примирению после войны 1948 г., гласила, что: “постановляет, что беженцам, желающим вернуться к своим очагам и мирной жизни со своими соседями, такая

возможность должна быть предоставлена в кратчайший срок, с уплатой компенсации за имущество тех, кто предпочтет не возвращаться, и за пропажу и ущерб имуществу, каковые должны быть компенсированы соответствующими правительствами или властями в соответствии с принципами международного права или правом справедливости". Хотя Государство Израиль приняло эту резолюцию, оно так и не выполнило ее.

По состоянию на 2019 год около 8,7 миллиона палестинцев являются насильственно перемещенными лицами, из которых около 8 миллионов являются беженцами (на Западном берегу, в секторе Газа, в арабских странах и других местах) и около 700 000 являются внутренне перемещенными лицами (перемещенными палестинцами, которые были вынуждены приобрести израильское гражданство, но остались без земли и имущества и права вернуться в места, где проживали до 1948 г.). «Срок действия» права на возвращение и прекращение статуса беженца оговорены в мирных соглашениях и основаны на выборе беженцев. Пока нет соглашения, в соответствии с международным правом и принципом воссоединения семьи, потомки беженцев также считаются беженцами и имеют те же права, и палестинцы не должны быть исключением.

ООН признала право еврейского народа на переселение на землю Израиля после двух тысячелетнего изгнания. Резолюция 194 признает, что реализация этого права нанесла ущерб палестинцам, проживавшим в стране, и настаивает на соблюдении права на возвращение палестинских беженцев.

Разве Право на возвращение не означает на деле ликвидации Государства Израиль? Разве возвращение беженцев на практике не является концом еврейского присутствия на Земле Израияля?

Право на возвращение является одним из основных прав человека, реализация которого не должна зависеть от того или иного политического решения. Несомненно, в результате возвращения беженцев Израиль изменит свою колониальную сущность. Характер и степень изменений зависят, в том числе, от договоренностей между жителями страны и палестинскими беженцами.

Мы в «Зохрот» считаем, что такое изменение является необходимым условием для создания в стране общества равноправия. Оно дало бы реальный шанс залечить глубокую рану в отношениях между израильскими евреями и палестинцами и обеспечить интеграцию израильских евреев на Ближнем Востоке как равных, а не как оккупантов. Более того, мы считаем, что постепенный и непрерывный процесс отказа от привилегий и деколонизация как земли, так и израильской политической культуры принесет пользу еврейскому обществу: в оккупационном, милитаристском, шовинистическом и расистском еврейском государстве бюджет не направляется на благосостояние и образование, а идет на финансирование боевых сил, оружия, разведывательных систем и пропаганды.

Мы не верим в устранение несправедливости путем создания новой несправедливости. Существует бесчисленное количество возможностей для возвращения беженцев без причинения вреда большему количеству людей. В любом случае практические решения должны обсуждаться на переговорах между израильянами и палестинцами.

Различные опросы, проводимые с 1949 года по настоящее время, показывают, что возвращение беженцев поддерживает от одной пятой до одной четверти граждан-евреев, если оно не повлечет за собой перемещение израильян-евреев из их домов. Это достаточно широкий консенсус по сравнению с другими обсуждаемыми в израильском обществе вопросами. Палестинские гражданские организации выступают против причинения вреда евреям в рамках осуществления права на возвращение, поясняя, что их борьба ведется против сионистского колониализма, а не против еврейского народа. Все, чего они добиваются — это исключительно справедливость и равные права.

Сегодня около 80% земель палестинских беженцев необитаемы и, помимо прочего, превращены в национальные парки и зоны во владении армии. Возвращение — это не возвращение к прошлому, а, скорее, первый шаг для установления будущих палестино-еврейских отношений, основанных на справедливости и равенстве.

Почему вы не упоминаете преступления, совершенные против евреев, и прав евреев из Северной Африки и Ближнего Востока?

Организация «Зохрот» была создана, чтобы привлечь внимание к истории лишения палестинского народа их земли и собственности — историю, которая скрывалась и замалчивалась еврейской общественностью в Израиле. Сосредоточение внимания на преступлениях Израиля против палестинцев не означает, что мы игнорируем преступления, совершенные против евреев: просто эти преступления уже известны еврейской общественности, и голос еврейских жертв слышен. Во-вторых, наша цель состоит в том, чтобы способствовать признанию еврейской общественностью Израиля ответственности за свои преступления.

Для тех, кто пережил травму перемещения и утраты, соревнование по испытанной боли и несправедливости не имеет смысла. Тем не менее, между повсеместным неприятием идеи возвращения палестинских беженцев и правом на возвращение, которым пользуются евреи, существует вопиющая диспропорция. Беженство палестинцев часто сравнивают с другими историческими случаями этнических чисток на протяжении истории, пытаясь извинить или оправдать подобные чистки. Но никакая депортация не оправдана. Евреев тоже выселяли и депортировали с огромной жестокостью, — это и есть одна из причин, по которой мир признал их право на суверенное государство. В ряде случаев (включая нынешних наследников средневековой Испании и нацистской Германии) преступники приносили извинения постфактум, выплачивали репарации, возводили памятники, разрабатывали учебные программы и давали жертвам во втором и третьем поколении возможность получить гражданство и вернуть собственность. То же самое должно быть предпринято в отношении евреев арабских и исламских стран,

которые желают вернуться в страны своего происхождения. Ни один из этих шагов не был реализован в отношении Палестины, и, более того, притеснения продолжают быстрыми темпами.

Палестинские беженцы никоим образом не несут ответственности за судьбу евреев из арабских и мусульманских стран, и поэтому исправление их положения не должно ставиться в зависимость от исправления положения этих евреев.

Кроме того, попытка скрыть палестинскую Накбу также лежит в основе этно-классового разрыва внутри еврейского общества в Израиле. Ашкеназское «поколение основателей», придерживалось расистских, колонизаторских взглядов, использовало общины мизрахи в качестве буфера и замены палестинцев, захватив палестинскую собственность. Справедливое возмещение ущерба за Накбу положит конец привилегиям ашкеназов и позволит установить справедливость как для палестинцев, так и для мизрахи.

Почему вы не говорите об оккупации 1967 года?

Оккупация Западного берега и сектора Газа, повторное введение военного правления по ту сторону «Зеленой линии» — это прямое продолжение сионистского курса на вытеснение и продолжение Накбы. Во время войны 1967 года более 350 000 мужчин и женщин были вынуждены покинуть свои дома, около половины из них уже были беженцами с 1948 года. Израиль также лишил беженцев 1967 года прав, гарантируемых международным правом.

Израильский политический дискурс в самом деле, зациклен на оккупации 1967 года, и это нормализует несправедливость 1948 года, закрепляет первоначальное разрушение, депортацию, подчинение и лишение прав, узаконивания их в израильском обществе. Военная оккупация Западного берега и осада сектора Газа более очевидны, в то время как продолжающееся беженство, экспроприацию и боль легче игнорировать.

Важно противостоять военной оккупации, осаде, обстрелам, арестам, блокпостам, игнорированию прав человека, сносу домов, экспроприации земли и многому другому. Однако реализация права беженцев на возвращение — единственный способ честно признать фундаментальную несправедливость, которая привела к репрессивным отношениям между евреями и палестинцами, которые продолжаются и по сей день. Это важный шаг к справедливости и исцелению. Действия, сосредоточенные на «линиях 1967 года», но игнорирующие права всех беженцев, лишены доброй воли, а, значит, недостаточно учитывают последствия Накбы.

Почему вы называете себя «Зохрот»? Все ваши участницы женщины?

Зохрот приветствует участников всех полов. Мы выбрали название «Зохрот» (женская форма «помним»), потому что израильская память о войне 1948 года, в основе своей милитаристская и шовинистическая, с акцентом на сражениях, операциях, завоеваниях и героизме. Мы решили, что женская форма множественного числа глагола на иврите

выразит попытку феминистской альтернативы, которая обращается к опыту женщин, мужчин, детей и людей всех гендеров.

В соответствии с радикальной феминистской историографией мы считаем, что значение Накбы нельзя понять без ссылок на ключевые элементы жизненного опыта женщин. И наоборот, невозможно понять нынешние гендерные отношения и роли без ссылки на политические события в более широком колониальном контексте.

В реальности, которая формируется в постоянной борьбе за то, что и как следует помнить, акт памяти политичен сам по себе. Предание огласке замалчиваемых исторических фактов было главной целью Зохрот со дня ее основания, но это лишь одна из многих частей нашей миссии. Мы считаем, что память о палестинской Накбе и ответственность за нее со стороны еврейской общественности в Израиле является основанием справедливого мира, но одного этого недостаточно. Накба — это не событие в истории, а скорее, процесс, который продолжается и сегодня. Примером этого прежде всего является нарушение прав палестинских беженцев, а реализация права на возвращение является ключом к деколонизации земли. Мы считаем, что любое политическое решение должно опираться на сотрудничество между жителями Израиля и палестинскими беженцами.